

3 августа 1982 г. № 62 (5590) ◆

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОГО

ГОРОД У ЧУЙСКОГО ТРАКТА

Здесь обрывается железнодорожное полотно, и уже в этом своеобразии старейшего алтайского города, вытянувшегося вдоль порождеющей воды Телецкого озера красавицы Бий почти на четыре десятка километров. «Москву догнали, хотя бы в длину...» — шутят бийчане. И шутят не только по этому поводу. С улыбкой глядят на широкие проспекты, где в добром соседстве все еще живут целые кварталы упрямых заборов крохотных домиков, удивленно взвизгивающих на белоснежные небоскребы нового Бийска. А разве не повод для доброй шутки многочисленные жаровни, что стоят круглый год на многолюдных перекрестках и прямо здесь же одаживают горожан пахучим шампунем? «У кого что, а у нас — свадьба!» — прочитал на каком-то заборе. Хозяева не стремились скрывать свой счастливый день. Пусть улыбнется каждый. Так повелось в Бийске.

А прежде было иначе. «Что за бийские улицы, что за отвратительная, невообразимая грязь, улицы — сплошная топь, вонь, мерзость, азиатчина... Это не улицы, а сплошные отвалы...» Так писал Вячеслав Шишков, посетив свой любимый край в 1913 году. Был с ним согласен и выдающийся путешественник, исследователь Сибири Григорий Потанин. «Город не имеет ни клуба, ни фонарей, телеграфная проволока доходит только до Барнаула... На весь город — одна рожь. Библиотеки нет...».

Приметы тех далеких времен и поныне разбросаны по просторным бийским улицам. Однако эти красного кирпича особняки, каждый из которых по своему убранству сродни лучшим образцам бытовой архитектуры прошлого века, вовсе не напоминают нам о былых хозяевах, с тулым купеческим самодовольством разбазаривавших богатства экзотического края. О вкусе безупречном, мастерстве неслыханном их создателей думается, глядя на резную их кладку.

Борис Хадмиевич Кадиков, директор краеведческого музея, может часами рассказывать про эти домики, да и про все, что так или иначе связано с алтайской землей. И как рассказывает! Улыбается и грустит — поводов хватает для того и другого.

— Они еще долго простоят, вот только...

«Только» это я услышу еще неоднократно, а увижу и того чаще, побродив по мрачным коридорам старых зданий, потеревшись о неприглядные стенные переплеты, подтачиваемые немолчим недугом долготельства.

Чем, скажем, виноват тот самый красавец музей, что разместил на своих стеллажах сотни уникальных экспонатов, доносящих до нас живое дыхание былой жизни Алтайского края? В чем вина краеведческого музея, что построили его у развилки старинного Чуйского тракта, превращенного двенадцатым в скоростную магистраль Горного Алтая?

Боязно, не скрывают работники музея, еще год-два, и кто-то может подумать о сломе этого здания. А что бы сохранить! И специалисты рассудили, что перенос его — дело вполне реальное. Что бы подумать о том, что фонды многих городских библиотек ютятся в условиях мало к тому пригодных, а под выставочный зал правдами и неправдами передается первый («магазинный») этаж нового пятиэтажного дома, передается, да и бросается в сиротской неухоженности! Художники из Москвы, Новосибирска, Барнаула крепят серьезные картины на отнюдь не располагающих к тому стенах.

Да только все это не са-

мое печальное. Своими глазами пришлось увидеть, как здесь же, в выставочном зале, на грубых, корявых стеллажах обдуваемые застоявшим сквозняком дырявую кладку (это в новом-то доме!) ветром, а то и просто на цементном полу хранятся уникальные фонды музея — произведения таких мастеров живописи, скульптуры и графики, как Н. Тихонов, Н. Чебаков, М. Суздальцев, Л. Чегоровский, Ю. Непринцев, И. Некрасов, Д. Кузнецов, Г. Гуркин... А прибавим сюда же сотни произведений, выполненных древними мастерами из китайского и японского фарфора, изделия из металла, которые украсили бы лучшие музеи мира. Прибавим и еще больше удивимся, узнав, что последние элементарной бытовой аvarии ликвидируются здесь в течение полугода в лучшем случае.

...Как-то небольшой особняк краеведческого музея, что у начала Чуйского тракта, попал-таки в беду: утопившись после долгого пути, один водитель зарулил в него вместе со своей машиной. К счастью, попал в оконный переплет, потому и сам не пострадал, старинная кладка из «бросового» кирпича (не должен биться при сильном броске на десять саженей) едва ли подалась бы натиску современных «лошадиных сил».

Разрушения оказались минимальными. Но директор не захотел потерять и в малом. По кирпичику — их двенадцать модификаций в этом здании — собирал он образцы старинного строительного материала. Где-то в городе расковыривал старые, уже отжившие свой век стены и подобрал в полном соответствии с мудрым замыслом мастеров-предков.

Бийчане любят свой город и любят тех, кто отдает все свои силы изучению и охране его истории, пропаганде замечательных народных творений, родившихся в сибирском крае. Их знает в лицо каждый — Бориса Хадмиевича Кадикова, старейшего краеведа города, Леонида Александровича Мальцева, неутомимого энтузиаста культурно-просветительной работы, заведующего кафедрой педагогического института Гаврилу Ивановича Прибыткова. С одним из них мы бродили по уютным старым кварталам, с другим встретились на художественном совете местного драмтеатра, с третьим — на персональной выставке художника В. Курзина. И разговор то и дело возвращался к наболевшим проблемам культурных будней города.

— Вы знаете, каких трудностей стоит сейчас пригласить наших художников на встречу со зрителями, на вернисаж той или иной выставки — горюет заведующая фондами музея прелезительного искусства Людмила Константиновна Лугарь. — Со всеми творческими инициативами сразу мчатся в Барнаул.

Едва ли найдется такой справочник, где 220-тысячный Бийск фигурировал бы как маленький город. Проблема, наверное, в нежелании ряда краевых и городских организаций относиться к Бийску иначе чем к некоему культурному довеску краевого центра.

Или еще, с полным, думается, основанием добивается городской драматический театр присвоения себе имени Василия Шукшина. И что же в этом странного, если Бийск, как и близлежащие Сростки — родина писателя, — так перепелся с судьбами героев его произведений. Фактически каждый сезон театр работает над новым спектаклем своего земляка.

Бийчане знают свой театр. Старинное здание (не побоюсь сказать — одно из

лучших в стране) не раз одаривало их праздниками настоящего искусства. Потому так переживали они очевидный кризис, в который был ввергнут коллектив еще несколько сезонов назад. Чехарда в руководстве, неразумное пристрастие к бессмысленному развлекательному репертуару — все это, естественно, отдалило бийчан от любимого прежде коллектива. Кстати говоря, именно тогда появился в городе солидный конкурент профессионального театрального искусства. Им оказался молодежный театр «Ровесник», созданный при городском Дворце химиков замечательным педагогом и воспитателем Кириллом Пантелеймоновым Князевой. На спектакли «Ровесника» ходят все, и любят его все, даже те, кто уже давно не жаловал своим вниманием бийскую драму. И ходят потому, что сами «ровесниковцы» не стесняются принести на дом приглашения, но зато стесняются включать в свой репертуар драматические подделки, на которые так падки иные периферийные режиссеры.

Так вот, думается, именно «Ровесник» сыграл принципиальную роль в возрождении здоровой атмосферы театральной жизни города. И правильно, что понимают это нынешние руководители драмтеатра. Михаил Карнаухов, Александр Елизаров, Геннадий Веремеенко — три молодых художника, возглавивших соответственно административную, художественную и литературную части театра. Уже первые спектакли показали, что театр зажил иной — духовной, а не формальной творческой жизнью.

— Возвращались бы к нам в город повзрослевшие «ровесниковцы», — мечтает К. Князева. — Вы знаете, сколько из них ушло на профессиональную сцену!

Знаю, потому что встречаю их в Москве и Ленинграде, Ярославле и Волгограде — в самых разных городах нашей страны, и знаю, что по-прежнему для судьбы каждого из них старейший алтайский городок остается главным в жизни. Не случайно в первый день августа каждого года всех их можно встретить здесь, в Бийске, в репетиционном зале любимого «Ровесника».

— Не вернутся, — возражает Кирилл Пантелеймонович директор и актер городского театра А. Елизаров. — Жилье — вечная проблема, постоянная неукомплектованность — вечная беда, не слышали?

Слышал, потому что ежедневно встречал актеров городского театра в гостинице «Центральной» и мысленно прикидывал, в какую цену обходится их постоянное проживание здесь скромному местному театральному бюджету.

Жилищный вопрос решается не в два счета. Но почему так медленно прививается такая для всех удобная временная форма расселения театральных работников, как общежитие?

Право же, не грех вспоминать об этом почаще в отделе культуры горисполкома, тем более что проблемы-то вполне посильные местным властям. Инициативность — неперемное условие создания той самой творческой атмосферы, недостаток, который ощущают сегодня в Бийске. И когда к обсуждению этих вопросов подключается городская газета и местное радио, когда повернутся лицом к этим бедам промышленные предприятия, есть все основания надеяться, что заживет Бийск иной культурной жизнью — той, на которую по праву претендует.

В. ПОТАПОВ,
наш спец. корр.

БИЙСК.
Алтайский край.